

ПОНЯТИЕ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ В СТ. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Петранис Екатерина Александровна,
Отдел внутренних дел Могилевского райисполкома
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается понятие психотравмирующей ситуации как обстоятельство убийства матерью новорожденного ребенка. Приведены различные подходы к определению данного понятия.

Термин «психотравмирующая ситуация» не имеет однозначного толкования в уголовно-правовой литературе. Отсутствие жесткого определения содержания данного понятия обуславливает возникновение трудностей в процессе установления истины по уголовному делу. Справедливо заметить, что теория, законодатель, а также правоприменительная практика, упоминая о психотравмирующей ситуации, не всегда вкладывают в эту неоднозначно толкуемую дефиницию схожий смысл, и очевидно, что наличие множества позиций по вопросу психотравмирующей ситуации, отсутствие четкого содержания и единого понимания данного понятия приводит к правовым ошибкам, нарушению прав человека.

В этой связи вопрос изучения понятия «психотравмирующая ситуация» заслуживает особого внимания и требует глубокой научной разработки.

Данное понятие появилось в УК Республики Беларусь в 1999 г. В действующем уголовном законе оно содержится в ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребенка» и в ст. 141 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта».

Рассмотрим понятие «психотравмирующая ситуация» применительно к ст. 140 УК Республики Беларусь – «Убийство матерью новорожденного ребенка». Применительно к данной статье обстановку совершения преступления «в условиях психотравмирующей ситуации» является обязательным признаком объективной стороны преступления, который устанавливает, что виновная страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызванным различными формами психозов или некоторыми другими расстройствами.

Дело в том, что врачи определяют период психотравмирующей ситуации месячным сроком после родов, акушеры – недельным, а судебные медики – суточным. Юристы, комментирующие закон, либо вообще обходят данный вопрос, либо толкуют его так же неопределенно, что затрудняет правильную квалификацию действий виновной женщины. К сожалению, даже в некоторых комментариях к уголовно-правовым нормам, специально рассчитанных на правоприменителя, эта проблема обойдена стороной.

Так, С. В. Бородин говорит о том, что психотравмирующая ситуация может возникнуть до родов, во время родов или сразу после них. Психотравмирующая ситуация – это оценочное понятие. По его мнению, наличие или отсутствие ее зависит от многих обстоятельств: от психического состояния женщины; условий, в которых произошли роды; наличия у женщины семьи; условий для проживания с ребенком и т.п. [1, с. 215]. Аналогичный подход к определению данного понятия высказывают и другие правоведы, полагая, что психотравмирующая ситуация представляет собой эмоциональную напряженность, которая в сочетании с беременностью и послеродовыми психическими процессами способна обусловить неадекватные реакции, образуя необходимое условие совершения детоубийства. Они утверждают, что такая эмоциональная напряженность может быть следствием семейных конфликтов, супружеской измены, а также иных ситуаций социально-бытового характера, способных оказать психотравмирующее воздействие [2, с. 40].

По мнению О. Погодина и А. Тайбакова психотравмирующую ситуацию можно определить, как своеобразный срыв высшей нервной деятельности [3, с. 16–17]. Так же они не указывают определенного срока для данной ситуации, считая, что длительность воздействия психотравмирующей ситуации обусловлена не только непосредственно ситуацией родов, но в большей степени отношением личности к этой ситуации. Чем дольше сохраняется эта ситуация, тем она более болезненна. А. Н. Красиков отмечает, что психотравмирующая ситуация складывается не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, т.е. при аккумуляции отрицательных эмоций. Он предлагает в каждом конкретном

случае для выяснения того, находилась ли женщина в условиях психотравмирующей ситуации, назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для оценки психологического состояния роженицы или родильницы, совершившей детоубийство [4, с. 65].

С. А. Разумов, Г. Н. Барзенков, В. П. Верин психотравмирующую ситуацию видят, как нагрузку для психики матери [5, с. 436].

А. Н. Попов выделяет четыре обязательных критерия психотравмирующей ситуации применительно к детоубийству:

- имеет место на момент совершения преступления;
- имеет непосредственную связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка;
- воспринимается психотравмирующей не только матерью, но признается таковой, исходя из общепринятых норм морали и нравственности;
- оказала свое негативное влияние на принятие решения о детоубийстве [2, с. 43–44].

Возникновение ситуаций такого рода определяет характер психической травмы, с одной стороны, и особенности личности, на которую воздействует эта травма, – с другой. Длительность (продолжительность) воздействия психотравмирующих факторов обусловлена не только непосредственно ситуацией родов, но и отношением личности к этой ситуации. Так, важна и внешняя сторона психотравмирующей ситуации, обусловленная (связанная) как негативным влиянием ближайшего социального окружения (осуждение со стороны близких родственников в связи с незапланированной беременностью и родами), так и социально-трудовой незащищенностью (финансовые трудности, связанные с низкоквалифицированным трудом, обучением в учебном учреждении и др.). Таким образом, анализируемый феномен можно определить, как своеобразный «срыв высшей нервной деятельности» [6, с. 104].

Н. А. Бабий рассматривает психотравмирующую ситуацию двояко: с точки зрения внутренних и внешних изменений. Таким образом, он связывает психофизиологические изменения, возникающие в организме женщины в силу самого по себе состояния беременности ну и, конечно, самого процесса родов. Он расширяет границы понимания психотравмирующей ситуации. Именно внутренние психофизиологические страдания и обуславливают неадекватную реакцию женщины на появление на свет источника страдания и боли – ребенка [7, с. 465].

По мнению А. С. Лукомской, под психотравмирующей ситуацией, применительно к детоубийству, понимается конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и

внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием [8, с. 77].

На наш взгляд, необходимо учитывать все составляющие психотравмирующей ситуации:

- факторы, которые порождают накопление негативных эмоций и переживания;
- непосредственно сам срыв высшей нервной системы;
- связи между данными факторами и непосредственными действиями.

Именно данные факторы являются толчком к действию, совершению преступления.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что психотравмирующая ситуация – это всегда конфликт. Это ситуация, препятствующая достижению какой-либо цели, вызывающая либо внешний, либо внутренний, а чаще всего – смешанный (внешний сочетается с внутренним) конфликт.

Список источников

1. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 467 с.
2. Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 465 с.
3. Погодин, О. Убийство матерью новорожденного ребенка / О. Погодин, А. Тайбаков // Законность. – 1997. – № 5. – С. 16–17.
4. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов, 1996. – 225 с.
5. Разумов, С. А. Комментарий к УК РФ [Текст] / С. А. Разумов, Г. Н. Борзенков, В. П. Верин / отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт-Издат, 2004. – 436 с.
6. Машгалер, Ю.Ф. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в Республике Беларусь / Ю. Ф. Машгалер // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – № 2. – С. 104.
7. Бабий, Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – 601 с.
8. Лукомская, А. С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ / А. С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – С. 77.